Мнение обозревателя "СМ-сегодня"

КАКИЕ ВАРИАНТЫ?

Итак, отчет правительства в парламенте, о котором так долго говорили политики и журналисты, свершился. Формально процесс еще не завершен, выступления премьера и президента Банка Латвии перенесены на следующий вторник, а проект решения ВС его Президиум должен подготовить лишь к 15 октября, но некоторые предварительные итоги подвести уже можно. О ходе обсуждения читатели уже знают - и из информации в нашей газете, и из радиотрансляции заседаний. Честно говоря, испытываю даже некоторую неловкость перед нашими читателями: похоже, мы уделили этой теме такое внимание, какого она явно не заслуживала. Атмосфера в зале была довольно сонной, да и из кулуарных разговоров с депутатами было видно, что они едва ли настроены на резкие шаги. Например, Имант Калниньш сказал, что в принципе считает смену правительства нормальным явлением, но в данный момент, по его мнению, это вряд ли стоит делать. Корреспондент "СМ-сегодня" задал депутату не очень тактичный вопрос: не напоминает ли происходящее хорошо знакомые "проработки" и "накачки" на партсобрании? Г-н Калниньш согласился: да, в определенной степени напоминает... Конечно, преждевременно было бы делать окончательные выводы, но вполне возможно, что ожидавшаяся буря в парламенте в итоге превратится в бурю в стакане пива из парламентского буфета.

Полагаю, сложившаяся ситуация вполне закономерна. Латвия вообще отличается уникальной для балтийских государств стабильностью правительства. В Литве после восстановления независимости правительство менялось уже трижды, в Эстонии работает второй по счету Кабинет министров, но избранный недавно парламент, видимо, сформирует третий. Мы же обошлись лишь одной частичной реорганизацией. И даже сегодня в максимально, казалось бы, благоприятной ситуации политические соперники премьера все же, похоже, не решаются на открытую атаку. (Характерная деталь: фракция "Сатверсме" попыталась отложить отчет Кабинета, воспользовавшись откровенно притянутым за уши предлогом. Парламентские радикалы, видимо, еще не готовы полностью взять ответственность на себя. Но время работает на них, очевидно, поэтому фракция НФЛ после получасового обсуждения решила не откладывать вопрос.)

В чем сила нынешнего премьера? Почему, несмотря на жестокий экономический кризис, его позиции остаются достаточно прочными? Чем объяснить парадоксальную ситуацию, когда человек, вроде бы лично ответственный за плачевное экономическое состояние республики, остается едва ли не единственным политиком, сохраняющим положительный рейтинг популярности среди жителей государства? Можно отметить несколько факторов. Во-первых, колоссальная энергия и работоспособность И. Годманиса. Конечно, выносливость - обязательное качество для политика и гораздо более низкого ранга, но, когда оцениваешь вблизи реальный объем работы, выполняемой премьером, это кажется почти нереальным. Во-вторых, быстрая обучаемость. За время работы на своем посту Годманису пришлось достаточно подробно разбираться во многих достаточно сложных и новых для него областях экономики, финансовой теории и т. п. И, похоже, он вполне способен быстро усваивать новые знания и информацию. В-третьих (и это, по-моему, главное) - сугубый прагматизм. Премьер не находится в плену каких-то иллюзий или идеологических догм, мыслит очень практично, вполне соблюдает знаменитую заповедь, четко определяя границы своих возможностей и отказываясь от бесполезных усилий там, где он не видит реальной возможности повлиять на ситуацию.

Впрочем, как известно, наши недостатки являются продолжением наших достоинств. Возможно, именно прагматизм Годманиса является причиной тому, что премьер не торопится связать себя с какой-то определенной партией или политической организацией (даже Народный фронт по многим важнейшим вопросам сегодня стоит в оппозиции к премьеру). Отсюда и явственно заметные проблемы премьера с командой: ведь Годманис вынужден формировать ее без опоры на какие-либо устойчивые политические структуры. Команда и Кабинет министров - это не одно и то же. За последние месяцы премьера покинули несколько прежних надежных помощников, некоторые из оставшихся пользуются стойкой репутацией лоббистов тех или иных коммерческих структур. Похоже, что объективно команда премьера со временем не усиливается, а, наоборот, слабеет. Сказывается, естественно, и жесткий, временами даже авторитарный стиль работы премьера. Во всяком случае, представляется, что проблема новых людей - не столько в составе Кабинета, сколько в команде в целом - становится все более и более актуальной для Годманиса.

(Окончание на 2-й стр.)

КАКИЕ ВАРИАНТЫ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Кто реально может сегодня конкурировать с Годманисом за кресло премьера? Явно выделяется несколько групп претендентов, которые можно условно назвать так: "политики", "чиновники" и "хозяйственники".

Грубо говоря, "политики" занимаются в основном "чистой" политикой: в парламенте и в своих партийных структурах. В целом таксы кого-либо из "политиков" на первые посты в государстве невысоки. Среди наиболее честолюбивых и имеющих далеко идущие планы представителей этой группы я уже называл, в частности, В. Штейна и Ю. Боярса (хотя последний, помимо своей партии, возглавляет еще и Институт международных отношений). В. Штейн имеет, пожалуй, самую богатую политическую биографию в новейшей истории Латвии. Он побывал всюду, был первым председателем правления Народного фронта (в первый год деятельности НФЛ практиковал ротацию на этой должности) и сегодня является депутатом как ВС, так и Конгресса граждан, одним из первых начал организовывать политическую партию (воссоздание ЛСДРП), был одним из главных действующих лиц в расколе социал-демократов, объединившихся вновь только после (или при условии?) ухода Штейна из партии, не смущаясь неудачей в ЛСДРП, организовал Консервативную партию свободных граждан и стал ее председателем... Правда, и здесь его монопольное лидерство не выглядит надежным, у г-на Штейна есть сильный конкурент в лице секретаря партии К. Лейшкална. Консервативная партия официально дезавуировала подпись своего председателя под коллективным заявлением с требованием отставки правительства - первый звонок? В целом репутация В. Штейна не слишком высока, и его шансы на высшие посты можно охарактеризовать словами из старого анекдота: съесть-то он съест, да кто ж ему даст?

Ю. Боярс - фигура, воспринимаемая гораздо более серьезно. Я уже писал о резком изменении его политических позиций. Кстати, пользуясь случаем, уточню высказывание моего коллеги А. Воронцова насчет того, что я "критиковал Боярса за антирусские и антисемитские идеи" ("СМ-сегодня", 7.10.92). Одни не любят импрессионистов, другие - чеснок, кто-то не любит евреев - это его личное дело, за это я никого "критиковать" не стану. Я писал о том, что г-н Бояре отстаивает меры, явно противоречащие общепринятым международно-правовым нормам, - это совсем другое дело! Впрочем, подход "нового" Боярса к "еврейскому вопросу" не кажется мне проявлением эмоций, скорее это свежий тактический ход. До сих пор в основе не декларируемой, но явно прослеживаемой стратегии национального движения лежал лозунг "вместе с евреями и другими нацменьшинствами - против русских". Не предлагает ли г-н Боярс иной, веками проверенный путь: "все вместе - против евреев"? Позиции национал-шовинистов в России заметно усиливаются, в случае их победы и в Латвии может резко возрасти влияние идей русского национализма. Возможно, г-н Бояре рассматривает антисемитизм чисто прагматически, как хорошую общую платформу для компромисса с русскими националистами? Впрочем, при этом г-н Бояре остается вполне "левым", сторонником мер социалистического характера, он - явный лидер формирующегося сегодня в латвийской политике (параллельно с уже оформившимися в многочисленные партии "правыми" радикалами) течения "левонационал-радикального" плана (не будем пользоваться более точной, но имеющей зловещие исторические параллели терминологией)-. Впрочем, не думаю, что ДПТЛ пойдет в этом вопросе за своим формальным лидером - там немало трезво и демократически мыслящих людей. А без своей хорошо организованной структуры г-ну Боярсу трудно рассчитывать на высокое кресло.

"Чиновниками" можно условно назвать людей, и сегодня занимающих высокие посты в структурах исполнительной власти. В этой среде универсально сильная политическая фигура одна - государственный министр Я. Диневич. Не исключено, что вопрос о возможности назначения депутатов на министерские посты встал в свое время именно из-за Диневича - он был единственным, способным справиться с функциями госминистра. После того как в ходе реорганизации Кабинета были ликвидированы посты заместителей премьера, Диневич фактически сосредоточил в своих руках огромную власть. Он контролирует все вопросы, не относящиеся к конкретной компетенции какого-либо из остальных министерств, многие самостоятельные ранее департаменты, занимается вопросами, попадающими в сферу интересов сразу нескольких ведомств. В частности, возглавляет делегацию ЛР на переговорах с Россией по выводу армии. Диневич - редкий в нынешней Латвии политик, пока что устойчиво идущий только вверх: член Думы и правления НФЛ - лидер партии - руководитель фракции НФЛ в ВС - госминистр... Трудно сказать, где этот путь закончится или прервется.

И все же, по-моему, наиболее обоснованны сегодня претензии на власть со стороны "хозяйственников", т. е. политических деятелей, тесно связанных с экономикой, с хозяйственными структурами. Сама жизнь, в первую очередь экономическая ситуация, предопределяет выход подобных фигур на передний план. Людям уже неважно, какова национальность директора магазина и на каком языке говорит продавщица, главное - была бы в нем еда по приемлемой цене! Поэтому акции "хозяйственников" растут. Например, явно заслуживает внимания руководитель парламентской комиссии по архитектуре и строительству, энергетике, транспорту и информатике О. Блумберг. Он имеет хорошие контакты с промышленниками, понимает их проблемы и, по-видимому, мог бы рассчитывать на их активную поддержку в обмен на защиту их интересов. Характерно, что г-н Блумберг держится независимо, не торопится вступать в какие-либо партии или альянсы, сторонится активных чисто политических выступлений и акций. Многие" эксперты предрекают ему хорошие перспективы. Фигура совершенно иного плана, но тоже "хозяйственник" - бывший министр экономики Я. Аболтыньш. Ясно, что вышедшая недавно его книга воспоминаний - отнюдь не старческие мемуары, скорее это первый шаг на пути возвращения к активной политике, сделанный вполне в духе западных концепций "public relations". Редкий пока и вообще, пожалуй, первый прецедент такого рода в современной Латвии! Бывший министр экономики, несмотря на свое номенклатурное прошлое, - убежденный "рыночник". В отличие от большинства конкурентов Я. Аболтыньш имеет свои стратегические концепции по кардинальным экономическим вопросам, в частности, еще в бытность министром он активно отстаивал идею демилитаризованной Латвии - государства без армии и соответственно без военных расходов. С точки зрения Аболтыньша, приняв решение о создании своей армии, Латвия отказалась от исторического шанса... Словом, похоже, пока рано считать Я. Аболтыньша лишь экспонатом музея новейшей истории Латвии.

Впрочем, и среди "хозяйственников" явного лидера не видно. Варианты возможны самые неожиданные (говорят, среди сельских земессаргов резко растет популярность А. Каулса, несмотря на "красное прошлое", в нем видят "сильную руку"...). В такой ситуации обычно появляется "темная лошадка" - сравнительно малоизвестная временная, переходная фигура. Но для этого необходимо одно условие - вакуум или кризис власти. Годманис же, как еще раз показал отчет правительства, в отставку отнюдь не собирается. Итак. По-видимому, причина всей суеты с отчетом правительства заключается в том, что нынешняя ситуация не устраивает никого. Радикалам не нравится необходимость соблюдать некие внешние приличия, оглядываться на Европу, демократам - антидемократическая суть принимаемых решений. Абсолютно всех не устраивает экономическая ситуация... По-видимому, депутаты в глубине души смутно надеялись, что в ходе отчёта правительства все как-то образуется само робой, найдутся какие-то выходы. Не получается - что и естественно. Даже если в итоге часть депутатов попытаются снять со своего поста Я. Юрканса, если еще пара дней уйдет на бурные дебаты по этому поводу - это все равно радикально не изменит ситуацию. Возможно, основным итогом отчета правительства станет то, что колебавшиеся до сих пор депутаты придут к выводу, что последний шанс - новые выборы, проголосуют за максимальное ускорение выборов в Сейм, и они все же состоятся, если не в марте, то в мае или июне.

Борис ЦИЛЕВИЧ.